

89-9
702

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ

10629.

ф.

Хрестоматия по истории Р. К. П.

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ ТОВАРИЩА ЛЕНИНА.

к

Издательство Заккрайкома Р. К. П. (б.).
Т и ф л и с
1923.

Инд. № ~~27966~~

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От редакционной комиссии.	3
Двадцать пять лет РКП	5
Опыт РКП—достояние мирового коммунизма	7
Особенности развития РКП	7
В борьбе с какими врагами возникла и развилась РКП	8—10
Образование с.-д. партии. Зарождение большевизма	11—13
Главнейшие этапы в развитии большевизма	13—16
Возникновение и развитие РКП (большевиков).	16—17
На заре рабочего движения.	19
Первый с'езд Р. С.-Д. Р. П.— <i>Б. Эдельмана.</i>	21—26
Манифест Р. С.-Д. Р. П.	26—27
Решения первого с'езда Р. С.-Д. Р. П.	27
Дальнейшая судьба некоторых организаторов перв. с'езда— <i>В. Невскою.</i>	27—28
Северно-Русский Рабочий Союз— <i>Г. Плеханова.</i>	28—30
Программа Северно-Русского Рабочего Союза— <i>Н. Батурина.</i>	30
Благодеевская группа— <i>В. Невскою.</i>	31—32
Проект программы Благодеевской группы	32
Рабочие кружки в Петербурге.— <i>В. А. Шелунова.</i>	32—34
Первые маевки в России— <i>С. Валка.</i>	34—37
О первом кружке С.-Д.Р.П. г. Екатеринослава в 1894 г.— <i>А. Смирнова.</i>	37—38
Петербургские стачки 1896 г.— <i>В. Колменского.</i>	39—40
Николаевский Южно-Русский Союз— <i>В. Стратена.</i>	40—44
Полузабытое— <i>М. Эссен.</i>	44—46
От первого до второго с'езда— <i>Л. Мартова.</i>	46—51
Июльские стачки— <i>Д. Сверикова.</i>	52
О чем говорят нам июльские дни— <i>В. Засулч.</i>	52—54
На пути к власти.	55
С.-д. организация в Петербурге накануне 9-го января— <i>В. Невскою.</i>	57—59
9-е января 1905 года— <i>М. Горького.</i>	59—61
Перед грозой— <i>Д. Сверикова.</i>	61—63
Петербургский Совет в 1905 г.— <i>Л. Троцкого.</i>	63—68
После 1905 года— <i>М. Ольминского.</i>	68—69
Под гнетом контр-революции	69—72
Ленский расстрел— <i>Г. Лелевича.</i>	72—75
Политическая стачка в России— <i>Л. Каменева.</i>	75—78
Выход из подполья— <i>В. Н. Залежского.</i>	79—81
Приезд тов. Ленина в Россию— <i>Ф. Раскольникова.</i>	81—83
Октябрьская революция— <i>Л. Троцкого.</i>	83—84
Об историческом смысле Октября— <i>Я. Яковлева.</i>	84—86
Коммунистическая партия после Октября— <i>А. Эссена.</i>	86—87
На шестой год— <i>В. Молотова.</i>	87—90
Борьба за революционный марксизм.	91
Истинные задачи социалистов в России— <i>Г. Плеханова.</i>	93—96
Речь на Междунар. раб социал конгрессе в Париже в 1889 г.— <i>Г. Плеханова.</i>	96—97
Русские субъективисты— <i>Г. Плеханова.</i>	97—99
Стихийность масс и сознательность соц.-демократии— <i>Н. Ленина.</i>	100—102
Партийность и кружковщина— <i>Н. Ленина.</i>	102—103
Две тактики— <i>Н. Ленина.</i>	103—107
Революционный авантюризм— <i>Н. Ленина.</i>	107—111

	Стр.
Бойкот Первой Думы— <i>Н. Ленина</i>	111—113
Руководитель демократической революции или ее орудие?— <i>Л. Каменева</i>	113—114
Об отзовизме— <i>Л. Каменева</i>	114—117
С.-демократические октябристы— <i>Г. Плеханова</i>	117—118
Ликвидаторы и рабочее движение— <i>Л. Каменева</i>	118—120
Об эмпириокритицизме— <i>Н. Ленина</i>	121
Об эмпириомонизме— <i>Г. Плеханова</i>	121—123
Не по дороге— <i>Л. Каменева</i>	123—125
Манифест о войне—Цен. Ком. Р. С.-Д. Р. П.	125—126
От ликвидаторства к национал-ликвидаторству— <i>Г. Зиновьева</i>	127—129
О „демократии“ и диктатуре— <i>Н. Ленина</i>	130—131
Диктатура пролетариата— <i>Л. Троцкого</i>	131—133
О самоопределении наций— <i>Н. Ленина</i>	133—134
Революционная тактика и „левое“ доктринерство— <i>Н. Ленина</i>	134—136
О компромиссе— <i>Н. Ленина</i>	137
Пролетариат и крестьянство— <i>Н. Ленина</i>	138—141
Партийная пресса	143
Партийная пресса в России— <i>М. Эссен</i>	145—146
Марксизм в ранней русской литературе— <i>П. Орловского</i>	146—148
„Рабочая Заря“ № 1	148—149
Легальный марксизм— <i>П. Орловского</i>	149—151
Спор народников с марксистами— <i>Б. Горева</i>	152—153
Журнал „Наше Дело“— <i>В. Невского</i>	153—155
Группа „Рабочей Газеты“— <i>Б. Эйдельмана</i>	155—158
Объявление об издании „Искры“	158—159
Рабочая газета „Правда“— <i>М. Ольминского</i>	160—166
Газета „Правда“ и заграничный большевистский центр— <i>Г. Зиновьева</i>	166—168
„Голос“ и „Наше Слово“— <i>Л. Троцкого</i>	168—169
Последняя нелегальная типография— <i>Лашиса</i>	169—170
Наши вожди	171
Беглые мысли о Плеханове— <i>Л. Троцкого</i>	173—174
Плеханов в борьбе с противниками революционного марксизма— <i>Б. Горева</i>	175—177
Плеханов и Октябрьская революция— <i>Н. Пурданского</i>	177—178
О литературном наследстве Плеханова— <i>Л. Дейча</i>	178—179
Вожди пролетарской революции— <i>М. Эссен</i>	179—181
Национальное в Ленине— <i>Л. Троцкого</i>	181—182
Ленин, как революционный теоретик— <i>Н. Бухарина</i>	182—183
Организатор и вождь РКП— <i>Н. Сталина</i>	184—186
Автобиографическая заметка— <i>Л. Троцкого</i>	186—188
Первые шаги— <i>В. Невского</i>	188
Л. Троцкий—организатор победы— <i>К. Радек</i>	189—191
Партия на Кавказе	193
На заре рабочего движения (1893—1903 г.г.)— <i>С. Годрия</i>	195—196
Падение Советской власти в Баку в 1918 году— <i>А. Эссена</i>	196—202
К истории Компартии в Закавказьи— <i>Ф. Махарадзе</i>	202—209
Первое первомайское празднование в Гурии— <i>Ф. Каландадзе</i>	209—211
Из славной истории 1903—1910 гг.	211—212
Из истории Компартии в Грузии— <i>Т. Жикети</i>	213—215
Коммунисты в Армении— <i>С. Ханояна</i>	215—221
Основные моменты развития Азерб. Компартии— <i>Д. Гусейнова</i>	221—226
Воспоминания о революционном движении в Закавказьи— <i>С. Якубова</i>	226—227
К истории празднования 1-го мая на Кавказе	227—234
История подпольной печати	235—245
Из прошлого нашей партии (1904—1908 г.г.)— <i>А. Стопани</i>	245—252
К истории Компартии на Тереке— <i>С. Такова</i>	253—

можно. Фракция вынуждена приспособляться, ее попытки стать на революционный путь «подпали» бы под действие «уголовного свода» и т. д.

А что говорят анархисты? Да то и говорят, что в обстановке диктатуры буржуазии всякая парламентская деятельность рабочего класса «иллюзорна», неизбежно оппортунистична, полна компромиссов и деморализующая.

Неужели товарищи полагают, что диктаторствующая буржуазия в Западной Европе располагает менее драконовским «уголовным сводом» или затруднится создать таковой в тот момент, когда ей это понадобится для борьбы с теми «попытками организовать революционные силы», о которых упоминает товарищ? Только те, кто позабыл хотя бы деятельность «создателя» 3-й республики—Тьера и кто полагает, что для гражданской войны в Европе,—в отличие от России,—нет места, могут оперировать принципиальным различием между условиями деятельности социал-демократических депутатов в черносотенно-буржуазном и в чисто буржуазном парламенте.

Не ту же ли фразу об «органической невозможности» работы для освобождения рабочего класса в буржуазных парламентах, покуда «материальная сила остается в руках старой власти»—твердят все анархисты!

Какой же смысл имеет эта фраза? Судя по всему только один: до тех пор, покуда старая власть не уступит место новой, всяческие попытки социал-демократической агитации с трибуны Думы должны быть прекращены. Мы уж не говорим о том, что при установлении господства новой власти. т. т. отзовистам придется иметь между собою длинную беседу насчет того, настолько ли хороша эта новая власть, чтобы они позволили себе практиковать социал-демократический парламентаризм.

Но, ведь, совершенно ясно, что тезис отзовизма о невозможности работы в Думе «покуда материальная сила находится в руках старой власти», приобретает явно - деморализующее значение. Агитировать за отказ рабочего класса от своей фракции во имя того, что «сила у старой власти» и только—это значит возвести свое бессилие в принцип тактики, строить не на движении, а на апатии масс, пропагандировать силу старой власти и бессилие революции. Тактика бессилия и отчаянья—было бы наиболее точным обозначением такой тактики.

Л. Каменев.

(«Между двумя революциями»).

Социал-демократические октябристы.

Наша страна, а с нею и наша партия,—партия сознательного пролетариата,—переживает теперь печальный период «безвременья», весьма обильный падениями всякого рода; если не далее, как несколько лет тому назад, многие наши товарищи ослеплены были неосновательными надеждами, толкавшими их на неосновательные поступки, то теперь весьма значительная часть тех же товарищей предается столь же неосновательному унынию, побуждающему их к ошибочным действиям. Не один из этих людей, еще так недавно казавшихся полными энергии, может, под влиянием уныния, овладевшего им, повторить слова Лермонтова:

Гляжу на будущность с боязнью,
гляжу на прошлое с тоской...

Впрочем, те, которые «глядят на будущность с боязнью», еще не принадлежат к числу наиболее пострадавших жертв «безвременья». Наиболее пострадали те, которых будущее уже не пугает, а, наоборот, утешает приятной перспективой легальной деятельности. Российский социал-демократ должен дойти до крайней степени падения для того, чтобы сделаться легалистом в такое время, когда на всех действиях правительства лежит печать беззакония, беспримерного даже в России, и когда «права» российских «граждан», более, нежели когда бы то ни было прежде, зависят от безграничного и циничного полицейского произвола. А между тем, в нашей среде, кажется, все более и более растет число «ликвидаторов», презрительно отворачивающихся от опротивевшего им революционного «подполья» во имя «легальной» деятельности. Нет такого угла в России, где бы не копошились,—иногда с немалым «успехом», эти социал-демократические октябристы.

Не трудно понять, что столь свойственное нашим «ликвидаторам» презрение к «подполью» неизбежно должно сопровождаться,—по крайней мере в головах, не совсем лишенных логики,—отрицанием идеи гегемонии пролетариата.

В самом деле, представьте себе «товарища», который,

растеряв утопические—революционные—надежды, окрылявшие его в течение бурного периода 1905—6 г.г. *), мирно приютился в какой-нибудь легальной организации. Вы приходите к этому человеку и предлагаете ему принять участие в организованных и планомерных действиях, имеющих целью способствовать развитию политического сознания крестьянства. Подобные действия просто на просто обязательны для сознательного пролетариата, хоть немного претендующего на роль руководителя, гегемона. Ни профессиональные союзы, ни потребительные товарищества рабочих и вообще никакие легальные их организации не могут и не должны брать на себя подобные действия.

Значит, если бы наш дорогой «товарищ», мирно утешающий боль своего «разочарования» в одной из организаций этого рода, вздумал одобрить и поддержать указанные политические действия, то ему пришлось бы или самому лезть в «подполье», или, по крайней мере, косвенно помогать «подпольным» людям, т. е., говоря проще, примкнуть к подпольной политической партии. Но этого-то и не хочет наш «разочарованный» товарищ, этого-то он и избегает пуще всего. Что же ему остается? Ему остается объявить указанные политические действия несвоевременными или, еще лучше, вообще не нужными. А так как они несомненно нужны с точки зрения людей, отстаивающих идею гегемонии пролетариата, то он поневоле обратится и против этой идеи.

Правда, он сделает это только в том случае, если

*) Разочаровываться способны только утописты, на западе не удачный исход революционного взрыва 1848—49 г.г. «разочаровал» только тех социалистов,—правда, их было много,—которые еще не разделились с утопическим взглядом на движение пролетариата. Маркс и Энгельс не «разочаровались» ни в чем именно потому, что они стояли на точке зрения научного социализма.

он не лишен логики и умеет сводить концы с концами в своих рассуждениях. И надо также признать, что экземпляров, не утративших способности к логическому мышлению, совсем немного между нашими социал-демократическими октябристами. Однако, отсутствие логики не довод и даже не смягчающее обстоятельство. Неоспоримо все-таки, что последовательно мыслящий социал-демократический октябрист (иначе: «ликвидатор») не может не отбодриваться всеми неправдами от идеи гегемонии пролетариата.

Прошу заметить, что я весьма далек от мысли, будто у «ликвидаторов» нет других поводов для нерасположения к этой идее. Как не быть! Есть. Но трудно перечислить их всех. Да и нет в этом никакой нужды. Читатель находится тут в положении того короля, которому объяснили, почему при его в'езде в город не стреляли из пушек: «во-первых, сказали ему, что пушек у нас не имеется. Во-вторых...—«С меня довольно и первой причины»—прервал оратора нетерпеливый венценосец. Так и читатель, наверное, прервал бы меня, если бы я вздумал раз'яснять ему другие причины, побуждающие наших «разочарованных» беглецов из партии отворачиваться от идеи гегемонии пролетариата. Он нашел бы, что указанная мною причина достаточно раз'ясняет вопрос. Тем не менее я отмечу еще вот что:

Как ни смиры наши социал-демократические октябристы, отдыхающие в легальных рабочих организациях от своих недавних «разочарований», но на современное правительство угодить не легко. Оно всюду видит «политику» и свирепо преследует даже самые безобидные рабочие организации. Это напоминает «ликвидаторам», что без политики, в самом деле, обойтись невозможно. Надо обеспечить себе хоть небольшие «легальные возможности». Надо «бороться за легальность». «А чтобы наша работа не привела к новому поражению, мы должны,—рассуждают «ликвидаторы»—прежде всего подумать о том, чтобы нас поддержала буржуазия». Но идея гегемонии пролетариата не нравится буржуазии. Что же делать (благо народа—высший закон)? Принесем эту идею в жертву народным интересам. Это тот же самый тактический прием, которым наделал столько шуму Э. Бернштейн лет тринадцать тому назад. Чтобы не пугать буржуазию, он отказался от идеи социалистической революции, заменив ее идеей социальной реформы. Чтобы не пугать буржуазию, он отказался от материализма и перешел на сторону неокантианцев и т. д. и т. д.

Мы все знаем, что ничего, кроме скучнейших пуштыков, из этой пресловутой «ревизии» не вышло. Но это мимоходом.

Читатель видит: как все дороги ведут в Рим, так

все соображения «ликвидаторов» (сознательно или бессознательно, это все равно) ведут к отрицанию идеи гегемонии пролетариата. В этом нет ничего удивительного. Но странно и горько то, что рассуждения этого рода оказывают влияние даже на таких испытанных и серьезных товарищей, которые, казалось бы, не должны были иметь ничего общего с «ликвидатором».

Если бы тактика эта восторжествовала у нас надолго, то неизбежным следствием этого явилось бы прекращение революционного движения, поскольку ход его зависит от сознательных усилий социал-демократов. А это, в свою очередь, крайне уменьшило бы шансы успеха той «борьбы за легальность», с планами которой наши социал-демократические октябристы носятся теперь, как с новым евангелием.

К счастью, октябризм социал-демократический так же несостоятелен, как и октябризм буржуазный. Недалеко то время, когда его будут стыдиться многие и многие из его нынешних сторонников и пособников. Вот почему мы, революционные социал-демократы, не имеем повода «смотреть на будущность с боязнью». Мы не знаем, какой именно вид примут события нашей внутренней жизни. Но мы хорошо знаем, что какой бы вид ни приняли они, общее направление их хода будет гораздо благоприятнее для нас, нежели для наших врагов.

Борьба со старым порядком далеко еще не кончена в России. Тот исторический процесс, благодаря которому наш пролетариат выступил на историческую сцену и стал во главе освободительного движения, не прекратился. Экономическое развитие России совершается теперь при условиях, очень замедляющих его; однако, оно все-таки совершается. А раз совершается, то все-таки не перестает расти как численность рабочего класса, так и его сознательность и, наконец, об'ективная возможность его политического влияния на промежуточные слои. Все это изменяет соотношение наших общественных сил в нашу пользу.

Чернышевский воскликнул когда-то: «пусть будет, что будет, а будет все-таки на нашей улице праздник». Я с твердой уверенностью повторяю теперь его бодрые слова, несмотря на всю позорную непривлекательность переживаемого нами безвременья. Только я прибавлю к ним одно «если»: будет на нашей улице праздник, если мы справимся с нашим собственным октябризмом и возродим нашу партию, которая, при всех своих недостатках, погрешностях и ошибках, все же оказала колоссальные, незабвенные услуги делу пролетариата и борьбы за политическую свободу.

Г. Плеханов.

(Предисловие к книге С. Т. Аркомед: «Рабочее движение на Кавказе»).

Ликвидаторы и рабочее движение.

Когда я, два года тому назад, в специальной брошюре, на основании ряда теоретических заявлений и практических шагов руководителей «Луча», указывал на то, что они идут прямым путем к идее открытой рабочей партии в современной России, мне пришлось выслушать не мало попреков в преувеличении грехов ликвидаторов. Мне говорили: «ваши указания на то, что ликвидаторы являются сторонниками новой открытой партии,—явно пристрастны, заглавие вашей брошюры: «Две партии» не выражает действительного положения дела, а лишь отражает наше полемическое увлечение». Теперь эти времена, когда свое стремление к откры-

той легализованной партии ликвидаторы пытались припрятать подальше от критического взора,—прошли. Лозунг открытой партии стал явным, громко высказываемым лозунгом целого течения, органом которого является «Луч».

Как возник этот лозунг? Под ним ведь должно крыться известное представление и о политическом моменте, и о тенденциях современного рабочего движения. Каково же это представление? Оно исходит из того воззрения, что Россия изжила эту эпоху коренных демократических потрясений.

«Очищение пути капиталистического развития от